

* * *

УДК 930.2

DOI 10.17816/snvt202206

Статья поступила в редакцию 24.02.2020

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ОКРАИННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1880-Х ГОДАХ – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2020

Рыгалова Мария Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и туризма
Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, Российская Федерация)

Аннотация. Целью статьи является анализ процесса формирования профессионального образования в Степном крае и Туркестане – окраинных территориях Российской империи, имеющих специфику развития. Развитие профессионального образования в России стало необходимым этапом в связи с изменениями в социально-экономической сфере, ростом и развитием торговых отношений, развитием технических знаний и необходимостью специалистов в этих областях. Необходимость обеспечения профессиональными кадрами различных отраслей экономики, а также социальной сферы (образования, медицины) в контексте модернизационных процессов, протекающих в Российской империи, привела к формированию сети профессиональных учебных заведений. На окраинных территориях это происходит на несколько десятилетий позже, имеет свою специфику, связанную с составом населения (большой процент коренного населения, крестьяне-переселенцы), а также с низким уровнем грамотности в целом. Кроме того, на этих территориях первоначально появление профессиональных учебных заведений было продиктовано частной необходимостью конкретной области, а нередко и города, уезда, а позднее необходимостью слияния с общероссийскими процессами (например, железнодорожное сообщение требовало квалифицированных кадров). Преимущественно профессиональное образование получали русские переселенцы, однако к началу XX в. появляется все больше учащихся из коренного населения, осознающих необходимость и важность образования, желающих участвовать в общероссийских модернизационных процессах.

Ключевые слова: профессиональное образование; Степной край; Туркестанское генерал-губернаторство; модернизация; отчеты губернаторов; техническое училище; коммерческое училище; ремесленные школы; учительские кадры; окраинные территории России; уровень образования; учебное заведение; инородческое население.

Введение

Становление профессионального образования на окраинных территориях России связано с развитием социально-экономических отношений, модернизационными процессами в различных сферах. Во второй половине XIX в. происходит заметное развитие экономики. Государственная власть осознавала необходимость постепенного включения окраинных территорий в общегосударственные процессы. Новый уровень профессионального производства требовал серьезной подготовки квалифицированных кадров.

Целью статьи является комплексный анализ процесса становления профессионального образования (за исключением сельского хозяйства) на территории двух крупнейших регионов – Степном крае и Туркестанском генерал-губернаторстве. Сельскохозяйственные учебные заведения в связи со спецификой развития территории представляют отдельный интерес и в авторском видении проблемы рассматриваются самостоятельным объектом изучения.

Профессиональное образование подразумевает подготовку квалифицированных кадров для занятия определенным видом деятельности. Усложнение процессов производства, развитие торговых и экономических отношений требовали подготовленных работников. В 1880-е гг. особый акцент в сфере профессионального образования был сделан на его техническую составляющую. Однако к сфере профессионального образования относятся основные направления подготовки кадров (промышленно-техничес-

кое образование, военное, торгово-коммерческое, подготовка медицинских и педагогических кадров).

К вопросу развития профессионального образования в масштабах Российской империи обращаются исследователи А.С. Шадрин, О.В. Сидоров, Н.Н. Козинец, рассматривающие историю становления технических учебных заведений [1, с. 18]. Д.А. Терещенко исследует техническое образование на материалах Курской губернии [2]. А.Ю. Иванова изучает становление железнодорожных училищ [3]. О.В. Ищенко анализирует состояние профессионального образования в Западной Сибири (в том числе в Акмолинской области) [4]. М.П. Войтеховская, Ю.В. Куперт исследуют причины появления профессионального образования, вызванные социально-экономическими изменениями в стране [5]. Н.В. Панина анализирует законодательные аспекты становления профессионального образования начала XX в. [6]. И.С. Скородина посвятила диссертационное исследование сети низших и средних профессиональных учебных заведений Западной Сибири [7]. К проблемам инородческого образования, его особенностям обращается С.В. Любичанковский, широко рассматривая историографический контекст вопроса [8]. Историк отмечает, что образовательная политика Российской империи способствовала формированию в среде инородцев собственной интеллигенции, повлиявшей в дальнейшем на развитие окраинных территорий [9]. Исследователи С.И. Ковальская, С.В. Любичанковский рассматривают влияние модернизационных процессов на складывание системы образования, под-

черкивая, что «образование становится постепенно одним из основных каналов модернизационных и аккультурационных преобразований среди казахов-кочевников» [10, с. 9]. К вопросам профессионального образования на окраинах Российской империи обращается С.А. Алешина, изучая процессы формирования педагогических кадров в Оренбургской области XVIII–XX в. [11; 12].

Стоит отметить, что отдельные обобщающие исследования по профессиональным учебным заведениям Степного края и Туркестанского генерал-губернаторства отсутствуют. Большинство работ, включающих данный территориальный охват, посвящены начальному образованию, отдельно в них рассматривается проблема подготовки педагогических кадров [7; 13–15]. Однако проблема подготовки профессиональных кадров на окраинных территориях Российской империи представляется актуальной в связи с ее малой изученностью, а также взаимосвязью с изучением модернизационных процессов конца XIX – начала XX вв., которые активно исследуются на современном этапе [16; 17].

В качестве основных источников сведений о профессиональных учебных заведениях выступают официальные документы – обзоры губернаторов, которые являются приложением к ежегодным губернаторским отчетам. Отчеты составлялись на основе различных аналитических и описательных документов, предоставляемых в распоряжение губернии, и содержат комплекс информации по всем направлениям развития территории, в том числе по образованию [18, с. 113].

В основе методологии лежит тезис о том, что российские власти понимали необходимость постепенного включения всех народов в единые общеимперские процессы, в том числе модернизационные, требующие высокого образовательного уровня. Однако на протяжении второй половины XIX – начала XX в. эти процессы отличала специфика, которая заключалась в оценке степени соответствия создаваемых учреждений потребностям местного населения. Важность ориентации на местные особенности во многом определила этапы развития образования на окраинах России в целом, в том числе профессионального уровня [13, с. 28]. Со второй половины XIX в. образовательная политика на окраинных территориях рассматривалась как один из ключевых факторов включения коренного населения в общеимперские процессы, однако во избежание национальных конфликтов учитывался этноконфессиональный фактор в совокупности с объективными реалиями и нуждами общества [14, с. 233–234].

В качестве методов исследования выступают типологический для исследования разнообразия профессиональных учебных заведений, причинно-следственный анализ для выявления особенностей образовательной сети, а также системный подход, заключающийся в рассмотрении вопроса профессионального образования на окраинных территориях России без отрыва от общероссийских социально-экономических процессов.

Процессы развития профессионального образования. Параллельно с ростом территории Российской империи шел процесс модернизации, в который необходимо было включать, в том числе, население

присоединенных территорий [14, с. 216–217]. Процессы модернизации оказали существенное влияние на изменения традиционного мусульманского общества в Степном крае и Туркестане. Постепенным осознанием необходимости включения в общеимперские процессы продиктован интерес со стороны коренного населения к обучению с последующей возможностью заниматься торговлей, иметь государственные должности. Появляется население из числа инородцев, оторванное от аула и традиционного образа жизни, работающее в городах, занимающееся ремеслами. Эта деятельность требовала новых знаний и навыков [15, с. 15].

Особенностью профессионального образования является то, что учебные заведения находились в подчинении различных министерств и ведомств (министерство юстиции – земельные училища, министерство путей сообщения – железнодорожные, министерство финансов – торговые, коммерческие учебные заведения). Развитие промышленности требовало знаний естественных, прикладных наук, как следствие возникают профессиональные школы [5, с. 39].

Первые попытки наладить профессиональное образование, необходимое для ведения хозяйства и элементарного самообеспечения, было связано с открытием ремесленных классов при уездных, городских и сельских училищах. Например, в 1883 г. в Копале (Семиреченская область) при городском училище открыты столярный класс в составе 25 учеников, портняжный класс в составе 20 учеников, в двух классах из всего состава учащихся обучалось 10 инородцев [19, с. 70]. Однако в 1887 г. классы закрыты по причине отсутствия мастеров для обучения [20, с. 65].

В 1900 г. открыты ремесленные классы в Кокандском городском училище (Ферганская область) с отделениями столярного и переплетного ремесла [21, с. 112]. В Тургайской области местной властью дано разрешение на открытие в 1882 г. ремесленной школы на частные пожертвования инородцев (Яковлевская школа названа в честь начальника уезда Яковлева). В ней обучали плотничеству, столярному делу, в отдельном классе для девочек обучали рукоделию [22, с. 12–13]. При каждом двухклассном русско-киргизском училище Тургайской области действовало ремесленное отделение: столярное, токарное, переплетное [23, с. 52].

Начало профессионального технического образования в Степном крае было положено в 1882 г. в связи с открытием Омского технического училища (с 1895 г. – императора Александра III низшее механико-техническое училище) для подготовки низших технических кадров для строительства Транссибирской железной дороги. Обучение длилось 4 года, еще 3 года занимала практика. При училище имелись квоты для казахов, которые обучались только за счет казахского общества [24, с. 109–111].

При училище имелись столярно-модельная, слесарно-механическая, чугунно-литейная мастерские, кузница. География воспитанников в 1880-е гг. была следующей: Омск – 27, Акмолинская – 3, Семиреченская – 1, Семипалатинская – 4, Тобольская – 17, Томская – 6, Пермская – 1. Уровень обучения был высоким: работы учащихся экспонировались на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбург [25, с. 82–102].

В 1888 г. в России утверждены «Основные положения о промышленных училищах», которые сформулировали принципы организации системы специального образования, требования к подготовке квалифицированных рабочих, мастеров и техников. Профессионально-технические учебные заведения были включены в общую систему учреждений народного образования. Этот документ исследователи считают важным на пути становления специального профессионального образования. Согласно Положению, все профессиональные промышленные училища разделялись на три категории: средние технические училища для подготовки техников, помощников инженеров и других руководителей промышленного дела; низшие технические училища выпускали мастеров для промышленных заведений; ремесленные училища для подготовки рабочих, способных к более сложному производству [26]. Для поступления в среднее техническое училище требовалось окончание пятилетнего курса реального училища или другого равного по уровню среднего учебного заведения. Поступить в низшее техническое училище могли выпускники городского, уездного или двухклассного сельского училища. Для поступления в ремесленное училище достаточно было окончить курс начального училища.

В 1890-е гг. несколько изменены сроки обучения в училищах. Курс мог быть продлен до 5–6 лет (с 3 лет) в связи с недобором и возможностью обучения учеников народных училищ с более низким уровнем подготовки [26; 27].

Выделялись квоты на обучение инородцев за счет казахского общества. Например, в Кокчетавское техническое училище (Акмолинская область) принимали после получения начального образования, главным требованием было знание русского языка [16, с. 174–175].

В России создание профессионально-технических железнодорожных училищ происходит в 1870-е гг. и связано с железнодорожным строительством. В 1886 г. министерством путей сообщения утверждено «Положение о технических железнодорожных училищах» [28]. В нем прописывался приоритет обучения детей железнодорожников. В случае наличия свободных мест могли поступить другие представители, обязательно окончившие двухлетний курс сельских, городских или уездных училищ, но только русские в возрасте 14–18 лет. Продолжительность учебного курса составляла 3 года с последующей двухлетней практикой. К концу XIX в. в России насчитывалось 42 училища. Все они входили в ведение министерства путей сообщения [3, с. 129].

В 1892 г. открыто техническое училище в Асхабаде [29, с. 192], в 1897 г. в нем обучался 121 ученик, в 1900 г. – 160 учеников, более 80% из них составляли дети железнодорожников [30, с. 236]. К началу XX в. существенно увеличивается спрос на техническое образование, например, в Закаспийской области единственное железнодорожное училище в Асхабаде не вмещало всех желающих получить образование [31, с. 126]. Именно в Асхабаде разместилось управление Закаспийской железной дорогой, построенной в 1880–начале 1890-х гг., чем и было вызвано открытие здесь профильного учебного заведения и высокий спрос на образование.

С 1908 г. в Сыр-Дарьинской области функционирует техническое училище (73 учащихся) [32, с. 68], с 1910 г. открыты еще два двухклассных приходских железнодорожных училища (399 учащихся в 1910 г.) [33, с. 163]. В 1913 г. функционировало 5 училищ с 718 обучающимися [34, с. 149–158]. Учебные заведения были открыты для обеспечения кадрами Среднеазиатской железной дороги.

Омское казенное землемерное училище открыто в 1911 г. с количеством обучающихся 36 человек. В нем занимались подготовкой техников-землемеров (уездных землемеров). К поступлению в них допускались лица мужского пола, достигшие возраста 15 лет, с образованием не ниже пяти классов реального училища. Особые требования предъявлялись при поступлении в училище к русскому языку. Обучение длилось 4 года [34]. После окончания училища в случае успешной сдачи экзамена была возможность дальнейшего обучения в Константиновском межевом институте в Москве [35]. При училище имелись также межевые классы (краткосрочные курсы). Окончившие училище получали звание землемера-таксатора, а при поступлении на гражданскую службу пользовались правами лиц, окончивших курс среднего учебного заведения [36].

Формированию сети коммерческих и торговых училищ и классов способствовали перемены в экономике Российской империи, развитие торговых связей между регионами благодаря железнодорожному строительству. Разрешалось создание как общественных, так и частных училищ [37].

В 1899 г. при Омском уездном училище действовали курсы бухгалтерии [38, с. 82–86]. В 1905 г. открыто Коммерческое училище в Омске, однако начало приема осуществлялось с 1910 г. Для удовлетворения нужд возрастающих темпов торговли открывались торговые классы [4, с. 23–25], в 1912 г. в Омске начала прием торговая школа [39, с. 70]. Подробно рост количества учащихся во всех профессиональных школах Акмолинской области представлен на рисунке 1. Заметно увеличивается к 1911 г. количество учащихся за счет открытия коммерческих училищ и торговых классов.

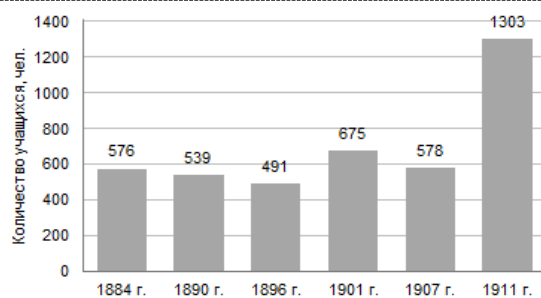

Рисунок 1 – Количество учащихся в профессиональных учебных заведениях Акмолинской области.

Примечание. Составлено по:

[40, с. 69; 41, с. 86–87; 42, с. 124–125; 43, с. 90–91; 44, с. 112–113; 45, с. 133–135]

В Сыр-Дарьинской области с 1908 г. функционировало коммерческое училище с числом обучающихся 160 человек [31, с. 68], на следующий год обучающихся было уже 270 [32, с. 163]. С 1913 г. открыто торговое училище (77 обучающихся). С 1913 г. прием учащихся открыт в коммерческое училище в Ферганской области. В нем в этот год обучалось 235 лиц

мужского пола и 148 женского [33, с. 188]. В таблице 1 представлена статистика численности учащихся в профессиональных учебных заведениях Сыр-Дарьинской области.

Таблица 1 – Количество обучающихся в профессиональных учебных заведениях Сыр-Дарьинской области

Учебное заведение	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1913 г.
Коммерческое училище	160	270	290	383	513
Техническое училище	73	63	63	71	0
Железнодорожное училище	0	0	399	634	718
Торговое училище	0	0	0	0	77
Кадетский корпус	280	356	356	346	415

Примечание. Составлено по: [32, с. 163; 46, с. 188; 33, с. 165; 47, с. 174–181; 48, с. 149–158].

Слабая обеспеченность медицинскими кадрами способствовала открытию фельдшерской школы в Омске. В октябре 1878 г. здесь же открыта ветеринарно-фельдшерская школа Сибирского казачьего войска для подготовки ветеринарных фельдшеров [4, с. 22].

В связи с необходимостью обеспечения педагогическими кадрами вновь открывающихся в большом количестве школ, в том числе русско-киргизских (русско-туземных) с совместным обучением детей инородцев и русских, открываются учебные заведения для подготовки учительских кадров. Специфика подготовки заключалась в том, что необходимы были учителя, владеющие как русским, так и языком инородцев. В этой связи в учительских семинариях выделялись места для коренного населения. Первыми учебными заведениями стали Омская и Туркестанская учительская семинарии. Несмотря на то, что приоритет было предписано отдавать инородцам, их в семинариях училось меньшинство. Например, в Омской семинарии в 1889 г. – 9 инородцев [49, с. 37], 1890 г. – 1 [41, с. 44], 1893 г. – 1 инородец [50, с. 68].

С 1901 г. появляется новый, упрощенный тип учреждений педагогического образования – педагогические классы; например, в Тургайской области, в них стабильно обучалось 12–18 человек, примерно половину учащихся составляли инородцы. В начале XX в. учительские учебные заведения открываются в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Семиреченской областях. По-прежнему ориентиром оставалась подготовка кадров для русско-туземных (киргизских) школ: так в Туркестанской, Семипалатинской, Верненской учительских семинариях изучали киргизский (казахский) язык [51, с. 719].

В Уральской области в 1880-е гг. функционировал мореходный класс (в г. Гурьев), открытый в 1870-е гг., музыкальная школа, с 1897 г. – ремесленная школа и начальное училище при ней. Подробная статистика численности обучающихся в профессиональных училищах Уральской области представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Количество обучающихся в профессиональных учебных заведениях Уральской области

Учебное заведение	1888 г.	1894 г.	1900 г.	1906 г.	1913 г.
Музыкальная школа (школа войскового хора трубачей и певчих)	20	54	20	26	0
Ремесленная школа	0	0	87	85	86
Начальное училище при ремесленной школе	0	0	183	186	99
Мореходный класс	16	13	11	0	0

Примечание. Составлено по: [52, с. 5–6; 53, с. 13; 54, с. 33–35; 55, с. 25–29; 56, с. 139].

Последние сведения в обзорах Уральской области о музыкальной школе приводятся в 1909 г. (10 учащихся) [57, с. 42], о мореходном классе – в 1903 (12 учащихся) [58, с. 50].

Заключение

Образовательная политика Российской империи на территории Степного края и Туркестанского генерал-губернаторства отвечала интересам государства (распространение русского языка и традиций в среде инородческого населения), необходимость аккультурации. Термин «аккультурация», закрепившийся в зарубежной историографии, входит в употребление и отечественных исследователей для обозначения процессов межкультурного взаимодействия [59, с. 92], используется в современной историографии для обозначения процессов, при характеристике которых в более ранние периоды использовался термин «русификации». Сегодня, с учетом представления более объективной картины формирования политики в отношении окраинных территорий, где преобладало инородческое население, более употребим именно термин «аккультурация» [60; 61]. Одновременно с этим необходимо было учитывать интересы населения, проживающего на этих территориях, а также прибывающих крестьян-переселенцев. От распространения образования зависел уровень включенности населения окраинных территорий в общероссийские процессы, прежде всего в модернизационные, активно усиливающиеся на рубеже XIX–XX вв. Это, в свою очередь, требовало увеличения образованного населения, обеспечения квалифицированными кадрами не только социальной инфраструктуры (школы, лечебницы), но и распространяющихся новых видов деятельности (торговля, функционирование железнодорожного транспорта и обслуживание дорог, различные виды промышленного производства). Анализ становления профессиональных учебных заведений Степного края и Туркестана показывает небольшое отставание от общероссийских тенденций, особенности функционирования учебных заведений в связи с условиями жизни и составом населения (большая часть инородческого населения лишь к концу XIX – началу XX вв. начинает осознавать необходимость в обучении). Развитие здесь получают прежде всего торговые и технические училища, а также учебные заведения для подготовки учительских кадров. Таким образом, формировались кадры для функционирования основных направлений жизнедеятельности территории.

Список литературы:

1. Шадрин А.С., Сидоров О.В., Козинец Н.Н. Развитие сословно-профессионального специального образования в Сибири XIX – начала XX веков // Педагогическое образование в России. 2018. № 4. С. 18–27.
2. Терещенко Д.А. Специальные профессиональные учебные заведения по подготовке низшего технического персонала в провинциальных городах России во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Курской губернии) // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2016. № 1 (37). С. 10–17.
3. Иванова А.Ю. Железнодорожные училища в системе образования России (вторая половина XIX в.) // Наука и школа. 2010. № 1. С. 129–131.
4. Ищенко О.В. Развитие общего и профессионального образования в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 13 (115). С. 22–28.
5. Войтеховская М.П., Куперт Ю.В. Зарождение государственной системы образования в Российской империи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (117). С. 39–45.
6. Панина Н.В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3, т. II. С. 62–66.
7. Сковородина И.С. Развитие низшего и среднего профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003. 179 с.
8. Любичанковский С.В. Историографические подходы к проблеме формирования казахской интеллигенции на территории Оренбургского края: между аккультурацией и инкорпорацией // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20, № 3. С. 178–185.
9. Любичанковский С.В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. 264 с.
10. Ковальская С.И., Любичанковский С.В. Российская образовательная система как канал аккультурации и модернизации сознания казахов-кочевников XVIII – начало XX веков // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. 2018. Т. 24, № 2. С. 7–15.
11. Алешина С.А. Становление и развитие системы педагогического и дополнительного профессионального образования педагога в Оренбуржье в XVIII – конце XX века [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. – <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14515>.
12. Алешина С.А. Тенденция развития региональной системы педагогического образования Оренбуржья // Историко-педагогический журнал. 2014. № 2. С. 166–179.
13. Стурова М.В. Степной край в составе Западно-Сибирского учебного округа: особенности управления (80-е гг. XIX в. – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (27). С. 28–31.
14. Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2014. 271 с.
15. Плахотник Т.Ю. Деятельность администрации степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 204 с.
16. Лысенко Ю.А. Особенности формирования административно-финансовых институтов в Степном крае (60–90 гг. XIX в.) // Известия АлтГУ. 2019. № 6 (110). С. 34–40.
17. Лысенко Ю.А. Акторы социально-экономической модернизации центрально-азиатского региона Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. тр. междунар. семинара. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г. М.: Онто-принт, 2019. С. 40–57.
18. Минаков А.С. Губернаторский корпус пореформенной России в современной историографии // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 160–168.
19. Обзор Семиреченской области за 1883 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1884. 182 с.
20. Обзор Семиреченской области за 1887 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1888. 97 с.
21. Обзор Ферганской области за 1900 год. Новый Маргелан; Скобелев: Тип. Ферган. обл. правления, 1893. 143 с.
22. Обзор Тургайской области за 1882 год. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. 17 с.
23. Обзор Тургайской области за 1896 год. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. 110 с.
24. Айтмухамбетов А.А. Народное образование и формирование Казахской интеллигенции северо-западного Казахстана во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 265 с.
25. Извлечение из отчетов попечителя Западно-Сибирского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1887 год. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1889. 213 с.
26. Основные положения о промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10, № 563. СПб., 1894.
27. Шубович М.М., Шубович В.Г. «Положение о промышленных училищах» 1888 года как фактор формирования системы специального образования в России в XIX – начале XX вв. // NovaInfo. 2017. Т. 2, № 58. С. 386–391.
28. Положение о технических железнодорожных училищах. СПб., 1894. 10 с.
29. Обзор Закаспийской области за 1892 год. Асхабад: Закасп. обл. стат. ком., 1893. 226 с.
30. Обзор Закаспийской области за 1898 год. Закасп. обл. стат. ком., 1900. 346 с.
31. Обзор Закаспийской области за 1905 год. Закасп. обл. стат. ком., 1907. 235 с.
32. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1908 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1909. 92 с.
33. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1912. 226 с.
34. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1916 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1909. 197 с.

35. Милиценко О.А., Цыплёнова И.В. Атрибутика, общие правила и штатный персонал казённого Омского межевого (землемерного) училища Министерства юстиции в контексте складывания специального образования в Сибири (1911–1916 гг.) [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 3 (6) июль–сентябрь. – <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/377-00127>.
36. Омское землемерное училище [Электронный ресурс] // <http://kraeved.omsklib.ru/index.php/articles/people/298-omskoe-zemlemernoe-uchilishche#>.
37. Добробаба Ю.В. Условия возникновения и развития коммерческих училищ в России // Образование и воспитание. 2016. № 2 (7). С. 9–11.
38. Обзор Акмолинской области за 1899 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1901. 125 с.
39. Обзор Акмолинской области за 1912 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1913. 142 с.
40. Обзор Акмолинской области за 1884 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1885. 77 с.
41. Обзор Акмолинской области за 1890 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1891. 96 с.
42. Обзор Акмолинской области за 1896 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1898. 128 с.
43. Обзор Акмолинской области за 1901 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1903. 91 с.
44. Обзор Акмолинской области за 1907 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1908. 94 с.
45. Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1912. 158 с.
46. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1911. 205 с.
47. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1913. 116 с.
48. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1916. 197 с.
49. Обзор Акмолинской области за 1889 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1890. 93 с.
50. Обзор Акмолинской области за 1893 год. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1895. 72 с.
51. Садыкова А.К., Сайфулмаликова С.С. Подготовка педагогических кадров для Степного и Туркестанского края в учебных округах Российской империи // Былые годы. 2019. Т. 52, вып. 2. С. 714–725.
52. Обзор Уральской области за 1888 год. Уральск: Войсковая типография, 1889. 28 с.
53. Обзор Уральской области за 1894 год. Уральск: Войсковая типография, 1895. 25 с.
54. Обзор Уральской области за 1900 год. Уральск: Войсковая типография, 1901. 31 с.
55. Обзор Уральской области за 1906 год. Уральск: Уральская областная типография, 1907. 45 с.
56. Обзор Уральской области за 1913 год. Уральск: Уральская областная типография, 1914. 147 с.
57. Обзор Уральской области за 1909 год. Уральск: Уральская областная типография, 1910. 43 с.
58. Обзор Уральской области за 1903 год. Уральск: Уральская областная типография, 1904. 54 с.
59. Булаева З.А. Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6–2. С. 91–95.
60. Васильев Д.В., Любичанковский С.В. Административная аккультурация коренного населения Туркестанской области в российском законодательстве 1865–1866 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 6. С. 61–75.
61. Косик Ю.А. Интерпретация сущности аккультурации в гуманитаристике // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 33–39.

Статья публикуется при поддержке гранта РНФ «Социально-экономическая модернизация центральноазиатских окраин Российской империи: междисциплинарные методы реконструкции и оценка эффективности» (№ 19-18-00180).

PROFESSIONAL EDUCATION ON THE OUTLYING TERRITORIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1880S – EARLY 19TH CENTURY

© 2020

Rygalova Maria Vladimirovna, candidate of historical sciences,
associate professor of Museology and Tourism Department
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russian Federation)

Abstract. The development of professional educational institutions in Russia has become a necessary stage in the development of education. This is due to changes in the socio-economic sphere, the growth and development of trade relations, the development of technical knowledge, as well as the need for specialists in these areas. The Russian Empire underwent modernization processes. This required providing all spheres (economy, social sphere) with trained personnel. This led to the establishment of a network of professional educational institutions. On the outlying territories this happened several decades later and they had their own specifics, for example, the composition of the population (a large percentage of the indigenous population, peasant migrants), as well as the low level of literacy in general. In addition, the establishment of professional educational institutions on these territories was dictated by the private need for a particular area, often a city and a county. Mainly Russian settlers got professional education. However, by the beginning of the 20th century there were more and more students from the indigenous population who were aware of the need and importance of education, who wanted to participate in all-Russian modernization processes.

Keywords: professional education; Steppe region; Turkestan Governor General; modernization; reports of governors; technical school; commercial school; craft schools; teaching staff; border territories of Russia; level of education; educational institution; aboriginal population.